

Что было самым болезненным в вашей жизни? У каждого может быть свой ответ. Но для владельца алтаря на этот вопрос не было ответа, потому что, когда он думал, что уже пережил самое болезненное в своей жизни, его ожидало новое испытание.

— Почему ты там стоишь? Поторопись! — Настойчиво позвал отец. Он помахал Хань Фэю. — Разве тебе не нужны деньги, чтобы спасти свою мать? Мы пойдем и возьмем их вместе! — Мужчина средних лет начал паниковать. Выражение его лица было встревоженным. — Пойдём, иди за мной! — Его тон стал строгим и даже властным. Мужчина средних лет очень медленно спустился по лестнице. Сделав несколько шагов, он обернулся, чтобы посмотреть назад. Когда он увидел, что Хань Фэй не двинулся с места, гнев и тревога в его глазах усилились. — Поторопись, что ты всё ещё там делаешь?! — Отец взревел. Этот жалкий человек осмелился повысить голос только на свою семью.

Глубоко вздохнув, Хань Фэй сделал шаг вперед. Он посмотрел в глаза мужчине.

— Что они тебе пообещали, что ты решил отдать жизнь своего ребенка?

— Они? — Глаза мужчины средних лет забегали по сторонам. — Я не понимаю, о чём ты говоришь. Что с тобой не так?

— Даже если ты проявишь хоть каплю раскаяния, он найдёт причину, чтобы отпустить тебя, но ты не можешь дать ему даже этого.

Видя, что Хань Фэй отказывается сдвинуться с места, отец пришёл в отчаяние.

— Я сказал тебе спуститься туда! Зачем ты тратишь мое время? — Мужчина средних лет схватил Хань Фэя за руку, намереваясь утащить его под землю. Мужчина был слаб, он предположил, что владелец алтаря не будет сопротивляться, потому что он был его отцом.

Хань Фэй легко высвободился из хватки мужчины. Он схватил отца за воротник и притянул это отвратительное лицо к себе.

— Я не тронул тебя в чайной, но раз ты хочешь моей смерти, то больше не можешь винить меня.

— Ты, ты, нефилимский ублюдок...

Хань Фэй ударил мужчину по лицу. Ему больше не нужно было сдерживать свой гнев. Он ударил того кулаком в живот и отбросил в угол. В этот момент со всех сторон небольшого здания донёсся шум. Люди Ван Цюаня начали собираться.

— Этот старый ублюдок действительно из той же банды, что и Ван Цюань! Он пытается обмануть собственного сына! Он все еще человек? — Ли Лонг и Ли Ху стояли позади Хань Фэя, когда увидели головорезов, вооруженных стальными трубами и другим оружием. Несмотря на готовность, они почувствовали отвращение, когда узнали об этом. Люди Ван Цюаня собрались, но внимание Хань Фэя было сосредоточено на подземном туннеле.

— Будьте осторожны, не двигайтесь! — Глаза Хань Фэя сузились. Он увидел, как в подвале мелькнула тень, а затем послышался звук открывшейся железной двери. Оттуда вышли две фигуры. Одна высокая, другая низкая. Они несли металлические трубы и цепи. На их шеях были татуировки в виде человеческих черепов. Позади стоял врач. Мужчина был в перчатках и нес аптечку. Он был весь вымыт, как будто готовился к операции.

‘Зачем хирургу находиться под землей? Владелец алтаря подписал контракт о передаче своего тела?’

Хань Фэй, Ли Лонг и Ли Ху отступили. Двое мужчин, вышедших из подвала, заинтересовались Хань Фэем.

— Когда я увидел его раньше, то подумал, что он здесь новичок. Теперь я могу подтвердить, что он уникален, он должен представлять собой какую-то уникальную часть памяти. — 7-й палец держал металлическую трубу и с ожиданием смотрел на Хань Фэя.

— Я исследовал всех в этом мире, но я не видел его раньше. Если память мне не изменяет, то он пришёл извне. — 8-й палец был толстым и имел морщинистую кожу.

— Это не имеет значения, мы всё равно схватим его. — Волоча цепь по земле, когда 8-й Палец двинулся вперед, головорезы тоже начали действовать. Выход Хань Фэя уже почти был перекрыт, когда из переулков неподалеку послышались шаги.

Прибыл брат Снейк. Все они были одеты в черное. Среди них были местные жители и работники города. 7-й и 8-й пальцы были сумасшедшими и жестокими. Они пытали людей ради удовольствия. Жители уже давно не могли их выносить. Им просто нужен был кто-то, кто объединил бы их. Появление Хань Фэя дало им возможность, повод для бунта.

— Вас довольно много, но это не имеет значения. — Брат Снейк собрал много людей. У брата Снейка было численное преимущество, но 8-й Палец не запаниковал. Он посмотрел на противников.

— Я не в первый раз вхожу в его память и, следовательно, не в первый раз имею дело с вами, люди, так почему вы не можете извлечь урок? — Бледный палец поднялся, а 7-й указал на брата Снейка.

— В последний раз мы убивали тебя 30 дней назад. Твоя дочь так сильно плакала. Мне нравятся ее крики, поэтому я потратил целую ночь на тебя. Знаю, тебе интересно, что я сделал с дочерью. Я положил её в коробку и превратил в музыкальную шкатулку.

Лицо брата Снейка потемнело. Не многие знали, что у него есть дочь, это был его самый большой секрет.

— И вы, два брата. Я содрал ваши татуировки и прибил их на стену.

— А ты, напомни, как тебя зовут? А, это не важно. Я помню только, как ты умер, а также пятна на твоём сердце. — Глаза 8-го Пальца обвели всех присутствующих. Он убивал всех раньше. — Не ненавидьте меня, ненавидьте себя за то, что живёте в западном городе. Это место покинул владелец алтаря, поэтому мы можем выплеснуть свое негодование здесь, не беспокоясь. Это не повлияет на его память, потому что, по его мнению, все вы заслуживаете смерти.

— Не слушайте этого сумасшедшего! Убейте их! — Крикнул официант из чайной. Они бросились вперед. Драка вспыхнула внутри белого здания.

Услышав 8-й палец, Хань Фэй понял, почему брат Снейк назвал их сумасшедшими. Это был не первый раз, когда Десять Пальцев входили в мир памяти. Каждый раз, когда они терпели неудачу и были вытеснены с алтаря, мир памяти перезагружался. Десять Пальцев, должно быть, уже убили множество людей в мире памяти.

— Соппротивление бесполезно, вы даже не можете убить меня. Вы просто пыль на поверхности этого мира, мы можем стереть вас одним движением руки. — высокомерно крикнул 8-й Палец. Его голос привлек внимание работников чайной. Рабочие на самом деле были ближайшими учениками брата Снейка. Когда они слышали, как мужчины унижают брата Снейка, они уже кипели от злости. Они переглянулись, и когда они были в 2 метрах от 8-го Пальца, то одновременно двинулись и окружили противника. Тяжёлые деревянные дубинки опустились. 8-й Палец легко уклонился от атаки, но когда он отвернулся, официант замахнулся ей прямо на голову 8-го Пальца. Потекла кровь, и череп мужчины треснул, но, как ни странно, он не упал. Во всяком случае, он стал двигаться быстрее и безумнее!

Он не был похож на человека. Травма никак на него не повлияла. Официант был шокирован. Прежде чем он смог прийти в себя, ему проткнули живот. Глядя на капающую кровь, он не мог поверить, что цепи могут так легко пронзать плоть.

Перекошенное лицо склонилось к нему. 8-й Палец улыбнулся, вытаскивая цепи.

— Ты всего лишь оболочка, наполненная памятью, ты же не думаешь, что на самом деле можешь причинить мне вред, не так ли?

8-му Пальцу даже не было дела до того, что на него обрушились другие дубинки. Он потащил официанта в подвал и повернулся, чтобы найти свою следующую цель.

— Я наслажусь твоим отчаянием позже. — Волоча за собой окровавленную цепь, 8-й Палец начал искать Хань Фэя. Ему нравилось убивать новых людей, свежее мясо возбуждало его.

— Нашёл тебя.

Хань Фэй стоял у входа в белое здание, он защищал Ли Лонга и Ли Ху, у которых были сломаны руки. Врагов было слишком много. Он уже был ранен, рана на его икре снова начала кровоточить.

8-й Палец бесшумно приблизился. Он не возражал против травм, потому что боль только еще больше возбудила бы его. Чем ближе он подходил, тем больше наливались кровью его глаза.

— Неплохое воспоминание, я чувствую в нём душу. — Восьмой палец набрал скорость. Цепь материализовалась рядом с Хань Фэем. Когда он собирался сделать свой ход, усталый Хань Фэй обернулся со слабой улыбкой на лице.

‘Он знал, что я приду?’

8-й Палец заколебался. Его налитые кровью глаза посмотрели на руку Хань Фэя, которая вытаскивала клинок без лезвия.

‘Рукоять?’

8-й Палец не боялся настоящего клинка, с чего бы ему бояться простой рукояти?

Его улыбка искривилась. 8-й Палец планировал оставить Хань Фэя у себя. Он бы долго мучил такую интересную добычу. В конце концов, им все равно пришлось бы оставаться в мире памяти на целых 30 дней каждый раз, когда они входили.

Когда 8-й Палец схватил Хань Фэя за шею, Хань Фэй вонзил клинок без лезвия в сердце 8-го Пальца. Солнце слепило. Никто не понял, что что-то не так. Даже 8-й Палец почувствовал

холод только возле своего сердца. Затем огонь прожёт его грудь! Он почувствовал, как воспламенилась его память. Пламя на его коже опаляло его душу. Хань Фэй и 8-й Палец опустились, но последний больше не мог стоять. Все его грехи отпустили, его душа была полностью создана из них.

— Как это возможно... — Драка вокруг них продолжалась. Большой 7-й Палец, казалось, что-то почувствовал. Он очнулся от своего безумия. Он увидел Хань Фэя, лежащего на земле, и цепи, свисавшие с его плеч. Он бросился на Хань Фэя, металлическая труба атаковала всех, кто вставал у него на пути. 7-й палец наконец добрался до цели. Он схватил цепь на плече Хань Фэя и заметил, что что-то не так. Эта цепь не принадлежала 8-му Пальцу. Она была покрыта шерстью животных, отражающую смерть и проклятии. Когда он заметил странность, цепь ожила. Она обвилась вокруг него, как змея. 7-й Палец сопротивлялся. Его сердце похолодело, он уже давно такого не чувствовал.

— Нехорошо! — Без каких-либо промедлений татуировка в виде человеческого черепа на тыльной стороне шеи 7-го Пальца начала растворяться!

Чёрная ненависть опалила кожу и прорвалась сквозь кровеносные капилляры. Они устремились к сердцу 7-го Пальца, но было слишком поздно. Прежде чем чёрная обида от татуировки смогла проникнуть в сердце, солнце уже пронзило его насквозь.

Крупное тело растаяло под солнцем. Левая рука 7-го Пальца замахнулась на нападавшего в последней попытке. Даже если бы ему суждено было умереть, он оставил бы след на своём враге. Рука, в которой было глубокое негодование, сжалась. 7-й палец раздавил повязку на руке Ли Лонга и оставил там чёрный отпечаток ладони, который невозможно было удалить. Пока Ли Лонг кричал, Хань Фэй вытащил "Покойся с миром".

‘Я и так двигался так быстро, но у него остался шанс контратаковать. Татуировки в виде человеческого черепа – это больше, чем просто украшение, в них заключена сила десяти пальцев. — Хань Фэй ожидал контратаки, но не в такой форме.

Отпечаток, оставленный на Ли Лонге, можно было использовать, чтобы запутать остальные Десять пальцев. Если бы Хань Фэя пометили, он мог умереть, прежде чем смог бы исправить сожаление владельца алтаря.

У людей Ван Цюаня с самого начала никогда не было преимущества. После того, как исчезли 7-й и 8-й пальцы, они проиграли без боя.

— Эти двое безумцев сбежали! Они боятся! — Кто-то крикнул, чтобы подорвать боевой дух врага. Люди Ван Цюаня начали разбегаться. После того, как с врагами было покончено, брат Снейк и другие люди двинулись к Хань Фэю. Старый лис не спрашивал о 7-м и 8-м пальцах. Его беспокоили только травмы Хань Фэя. Затем он объявил всем, что долг Хань Фэя перед Ли Лонгом был аннулирован. Чтобы доказать свои слова, брат Снейк нашел кредитный контракт между Хань Фэем и человеком в яркой рубашке и сжёг его.

После получения дружбы брата Снейка и погашения всех долгов система оповестила.

[Уведомление для игрока 0000! Вы выполнили миссию — Зверь в клетке!]

[Человек, запертый в клетке, потеряет всю человечность и превратится в глиняную статуэтку внутри алтаря. Вы исправили 30 процентов сожалений владельца алтаря! Вы получили много опыта. Вы получили слепой левый глаз, покрытый кровью; пробитое правое ухо; сломанные 5 пальцев левой руки; отказавшие внутренние органы. Пожалуйста, войдите в подвал, чтобы

получить награду за миссию!]

Хань Фэй заметил, что миссия сразу исправила 10 процентов сожалений владельца алтаря.

‘Что именно он испытал в подвале?’

После завершения миссии Хань Фэй вошел в подвал вместе с Ли Лонгом и Ли Ху. Они спустились по лестнице, пока свет солнца полностью не скрылся. Он распахнул железную дверь, и перед ними показался сидевший на корточках доктор, он дрожал в темноте.

— Пожалуйста, отпустите меня, я ничего не знаю! Я не имею к ним никакого отношения! — Мужчина опустился на колени. — Они силой привели меня сюда!

Подвал был переделан, пространство было огромным. Хань Фэй достал свой телефон в качестве источника света. Подвал был заполнен окровавленными матрасами и цепями. Посреди комнаты был поставлен стул.

Когда он увидел все это, воспоминания в голове Хань Фэя вспыхнули. Другая, разрывающая сердце боль пронзила нервы Хань Фэя, когда крики эхом отдались в его ушах. Воспоминания, которые не принадлежали ему, разрывались части, они проникли в левый глаз, правое ухо, пять пальцев и внутренние органы Хань Фэя.

Когда Хань Фэй пришел в себя, он сидел на деревянном стуле, и его руки ослабли.

Мир, который он видел правым глазом, был нормальным, но мир, который он видел левым глазом, был покрыт кровавым туманом. Среди тумана некоторые люди всё ещё выглядели нормальными, но некоторые полностью мутировали, но они этого не осознавали.

— Я в комнате за комодом... — Раздался голос, который слышался через правое ухо. Хань Фэй встал, чтобы отодвинуть единственный комод в подвале. За ним оказалась потайная дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3604424>